

На следующий день

Цзи Цзинь принял участие в торжественном открытии нового торгового центра, где перерезал символическую красную ленточку, а уже вечером вся команда вылетела обратно в Шанхай.

После приземления за ними приехал предоставленный агентством автомобиль.

По дороге Су Ань повернулась к Шэню Цинъю:

— Сяо Юй, какие планы на ближайшие два дня?

У Цзи Цзиня на это время не было запланировано никаких мероприятий, так что он мог спокойно отдохнуть в Шанхае.

— Собираюсь заняться поисками жилья, — ответил Шэнь Цинъю.

— Подыскиваешь жилье? — Цзи Цзинь, до этого увлеченно листавший что-то в телефоне, поднял голову.

— Да, хочу переехать.

Он не стал упоминать, что арендодатель внезапно решил взвинтить плату. К тому же из фитнес-клуба он уже уволился, а значит, больше не нужно было привязываться к конкретному району Шанхая ради экономии времени на дорогу. Теперь можно присмотреть квартиру где-нибудь на окраине — подальше и подешевле.

— С чего вдруг такие перемены? — Цзи Цзинь искоса взглянул на своего телохранителя.

Несмотря на недюжинную физическую силу, этот великан держался настолько скромно и миролюбиво, что со стороны казался легкой мишенью для всяких наглцов.

— Тебя что, хозяин квартиры обидел?

Попав прямо в точку, Цзи Цзинь заставил Шэня Цинъю лишь неловко улыбнуться. Пусть арендодатель и нарушил договор, сам Шэнь Цинъю, кроме суеты с поиском нового угла, ничего особо не потерял и устраивать скандал не планировал.

Цзи Цзинь закатил глаза:

— Слушай, ты часом не в Шаолине обучался?

Не понимая, к чему клонит певец, Шэнь Цинъю растерянно мотнул головой:

— Нет, конечно.

— Точно? А мне порой кажется, что от тебя прямо нимб светится, — хмыкнул Цзи Цзинь, покачивая головой. — С твоим-то характером боевыми искусствами заниматься. Обычно у бойцов нрав погорячее.

— Тренировки помогают укротить гордыню и обрести душевное равновесие, — абсолютно серьезно возразил Шэнь Цинъюй. — Вообще-то до того, как начать заниматься кунг-фу, я был совсем другим. Именно спорт меня так изменил.

По его лицу трудно было понять, шутит он или говорит на полном серьезе. В Цзи Цзине внезапно проснулось любопытство:

— И при таких умениях ты ни разу в жизни не дрался на улице?

Шэнь Цинъюй задумался на мгновение, а затем ответил не совсем прямо:

— Некоторое время назад я тренировал ребят в клубе муай-тай. Среди учеников попадались весьма горячие головы, готовые распускать кулаки по любому поводу. Мы перед каждым занятием без устали повторяли, что живем в правовом государстве и боевые навыки нужны не для уличных разборок. Но одни лишь нравоучения помогали слабо — каждые пару недель кто-нибудь обязательно влипал в неприятности.

Цзи Цзинь заинтересованно приподнял бровь:

— И как ты с этим боролся?

— Человек, который хоть немного занимался единоборствами, на улице бьет без перчаток и защиты. Если он не умеет контролировать силу, то покалечить соперника — дело одной секунды. Некоторым моим ученикам приходилось выплачивать огромные компенсации. Тогда я собрал статистику по их судебным делам, составил преysкурant и повесил его на самом видном месте в зале. Выглядел он так: «Прямой удар кулаком в лицо — перелом носа, выплата в двадцать тысяч юаней. Удар локтем — выбитые зубы, выплата в пятьдесят тысяч. Удар ногой — разрыв селезенки, выплата в двести тысяч плюс трехлетний абонемент на тюремную баланду». Как только преysкурant появился на стене, парни быстро сообразили, в какую цену им обойдется каждый замах. С тех пор драки на улице прекратились.

Цзи Цзинь не выдержал и прыснул от смеха. Он живо представил, как Шэнь Цинъюй в своих очках в тонкой черной оправе с самым серьезным видом сидит за столом и выводит этот преysкурant. Чем дольше он думал об этом, тем забавнее казалась картина. Похоже, у этого немногословного парня было множество скрытых граней, и пока Цзи Цзиню открылась лишь верхушка айсберга.

— Раз уж всё равно переезжаешь, присмотришься к квартирам неподалеку от А-Цзиня, — вмешалась в разговор Су Ань. — Так тебе будет проще приезжать по первому его звонку.

Шэнь Цинъюй опешил. Раньше он как-то не задумывался об этом, но предложение Су Ань звучало вполне разумно. Специфика его работы не предполагала четкого графика. Даже когда у Цзи Цзиня выдавались выходные, ему мог понадобиться сопровождающий для личных поездок, а значит, телохранитель обязан был явиться по первому требованию.

— А где именно ты живешь, А-Цзинь? — спросил он.

— В жилом комплексе «Прибрежная усадьба». Слышал о таком?

Шэнь Цинъюй промолчал.

Он не слишком разбирался в элитной городской недвижимости, но само название — «Прибрежная усадьба» — говорило само за себя. Первые слова указывали на престижный вид на реку, вторые недвусмысленно намекали на статус владельцев. С его скромным бюджетом в три с лишним тысячи юаней в таком районе он мог арендовать разве что совмещенный санузел...

Поскольку Шэнь Цинъюй промолчал, развивать эту тему дальше никто не стал.

У Су Ань этим вечером нашлись неотложные домашние дела, к тому же ее дом находился по пути, так что водитель высадил ее на полдороге. Шэнь Цинъюй поехал дальше с Цзи Цзином — из поездки тот привез несколько тяжелых чемоданов с вещами, которые нужно было помочь занести и разобрать.

Вскоре автомобиль въехал на подземную парковку «Прибрежной усадьбы». Заботясь о своем сотруднике, Цзи Цзинь велел водителю подождать внизу, чтобы после помочь Шэню Цинъюю добраться до дома вместе с его вещами. Оставив машину в гараже, они вдвоем поднялись на лифте.

В просторной квартире Шэнь Цинъюй сразу принялся за разбор багажа. Цзи Цзинь лишь быстро прибрал свои личные вещи, после чего устроился в стороне с ноутбуком на коленях, полностью погрузившись в работу.

До ушей Шэня Цинъюя донеслись звуки музыки, льющейся из динамиков. Мелодия показалась ему смутно знакомой — это были те самые обрывки мотивов, которые он слышал из-за закрытой двери номера несколько ночей назад. Теперь Цзи Цзинь соткал из них цельное, гармоничное произведение.

Когда последний чемодан был убран, Шэнь Цинъюй вспомнил о ждущем внизу водителе. Он уже собирался попрощаться, но Цзи Цзинь вдруг обернулся, выдвинул соседний стул и похлопал по сиденью:

— Иди сюда. Послушай мою новую вещь.

Шэнь Цинъюй послушно подошел и сел рядом.

Цзи Цзинь перетащил ползунок проигрывателя в самое начало и запустил демо-запись.

— Аранжировки пока нет, но основная мелодия готова. Кое-где еще нужно доработать аккомпанемент. Ну как тебе? Хорошо звучит?

Шэнь Цинъюй внимательно вслушивался в переливы звуков.

— Это песня о любви? — спросил он, когда музыка стихла.

Цзи Цзинь улыбнулся:

— Да. Пока я работал над ней, в голове крутилось рабочее название — «Секрет». Текст, правда, будет писать профессиональный поэт, так что конечный результат может оказаться совсем другим.

Большинство исполнителей загнаны в жесткие рамки одного жанра: одни поют надрывные баллады, другие читают рэп. Зачастую это связано с их скромными вокальными данными или маркетинговой стратегией агентства. Но Цзи Цзинь никогда не признавал подобных ограничений. Будучи автором своих песен, он с легкостью жонглировал стилями, вплетая в одну композицию элементы рока, классики, джаза, хип-хопа и фолка. Его музыка не казалась перегруженной — напротив, она звучала свежо и невероятно гармонично. Он не просто работал, он творил, упиваясь процессом, в котором чувствовал себя полноправным хозяином.

— Очень красиво, — Шэнь Цинъюй в очередной раз мысленно упрекнул себя в косноязычии. — Правда, потрясающе. Сразу чувствуется твоя рука.

— И какой же, по-твоему, у меня стиль? — прищурился Цзи Цзинь.

— Ну... я совсем не разбираюсь в музыке и вряд ли смогу объяснить, — замялся телохранитель. — Но в каждой твоей песне есть что-то особенное, неповторимое. Ни с кем не спутаешь. И они безумно красивые.

Цзи Цзинь заговорщически понизил голос:

— Ладно, так и быть, открою тебе секрет моего стиля. Мой стиль — это стиль чистого гения! Ха-ха-ха!

Шэнь Цинъюй на секунду опешил, а затем негромко рассмеялся. Окажись сейчас рядом Су Ань, она наверняка закатила бы глаза от такой самоуверенности. Но Шэнь Цинъюй, смотревший на певца сквозь призму преданного обожания, находил это ребяческое хвастовство невероятно очаровательным.

— А сколько времени обычно уходит на одну песню? — поинтересовался он.

— По-разному. Всё зависит от вдохновения. На пике я как-то выдал три трека за сутки. Разумеется, это были лишь наброски мелодии и базовый аккомпанемент, без полноценного сведения...

Цзи Цзинь внезапно осекся. Его взгляд скользнул вниз, и на мгновение лицо омрачилось.

— А когда муза уходит, могу и полгода не выдавить из себя ни строчки.

Шэнь Цинъюй уловил, как резко изменился тон собеседника на последних словах, и в душе шевельнулось беспокойство.

Впрочем, для человека, абсолютно лишенного слуха и голоса, любая из этих цифр казалась чем-то запредельным.

— Как здорово, — искренне произнес он.

— Что именно здорово? — поднял глаза Цзи Цзинь.

Заниматься любимым делом, получать за это признание и зарабатывать на жизнь собственным творчеством — разве это не счастье?

Шэнь Цинъюй тепло улыбнулся:

— Здорово, что музыка приносит тебе столько радости.

В глазах Цзи Цзиня что-то промелькнуло. Он откинулся на спинку стула и уставился на экран ноутбука отсутствующим взглядом.

— Да, — медленно произнес он, и в его голосе зазвучала пугающая серьезность. — Музыка — это вся моя жизнь. Она для меня важнее, чем само существование.

Шэнь Цинъюй не нашелся, что ответить на столь драматичное признание. В этот момент его взгляд упал на часы в углу экрана — стрелки незаметно подобрались к часу ночи.

Водитель все еще ждал на подземной парковке, и Шэню Цинъюю стало неловко за то, что он так сильно задерживает человека.

— А-Цзинь, мне, наверное, пора ехать?

Цзи Цзинь недовольно поморщился:

— Погоди. Насчет твоих поисков квартиры... Какое именно жилье ты ищешь?

— Пока не знаю... — честно признался Шэнь Цинъюй.

Сейчас его волновал лишь один вопрос: реально ли вообще найти хоть какой-то угол в этом престижном районе за три тысячи юаней в месяц. О капризах и предпочтениях при таком бюджете думать не приходилось.

Цзи Цзинь бросил короткий взгляд в сторону темного коридора, уходящего в глубь квартиры, и, не успев как следует подумать, выпалил:

— Слушай, а переезжай ко мне? Квартира огромная, я живу один, а две спальни всё равно пустуют. Заодно будешь всегда под рукой, если понадобишься.

В этих роскошных апартаментах одна спальня принадлежала самому Цзи Цзиню, вторую он переоборудовал под домашнюю студию с музыкальными инструментами и аппаратурой, а еще две действительно пустовали.

Шэнь Цинъюй онемел от неожиданности.

В гостиной повисла густая, звенящая тишина. Спустя пару секунд Цзи Цзинь и сам пожалел о своей поспешности, но забрать слова назад уже не мог, и обстановка сделалась невыносимо неловкой.

— Спасибо за предложение, — Шэнь Цинъюй нервно облизал губы. — Но у меня есть знакомый риелтор, он обещал подыскать неплохой вариант. К тому же во время тренировок я сильно шумлю и могу ненароком повредить дорогую мебель. Лучше я сниму жилье где-нибудь неподалеку. Обещаю, буду приезжать по первому твоему звонку.

У Цзи Цзиня не осталось сил вдумываться в нестыковки его объяснений — услышав вежливый отказ, он мысленно выдохнул с колоссальным облегчением.

— Ну, как знаешь, — Цзи Цзинь картинно потянулся, напуская на себя безразличный вид. — Время действительно позднее, меня и самого клонит в сон. Поезжай домой. Да, чуть не забыл: завтра мне нужно забрать машину из дилерского центра. Утром захвати водительские права и приезжай сюда.

— Забрать машину? — переспросил Шэнь Цинъюй.

— Ага. Некоторое время назад попал в аварию, ее сдали в ремонт. Починили-то еще три месяца назад, да всё недосуг было съездить забрать.

— Хорошо, я понял...

— Главное, права не забудь, — еще раз напомнил Цзи Цзинь и небрежно взмахнул рукой, давая понять, что разговор окончен.

На пороге прихожей Шэнь Цинъюй на мгновение задержался. Обернувшись, он негромко произнес:

— Доброй ночи, А-Цзинь.

— Спокойной ночи, — бросил Цзи Цзинь, даже не повернув головы.

Вскоре за дверью послышался тихий шелест раскрывшихся створок лифта, а затем щелчок замка. Огромная квартира погрузилась в глухое, давящее безмолвие.

Цзи Цзинь медленно разжал кулаки. Силы мгновенно покинули его, и он тяжело повалился на спинку стула. С того момента, как он предложил Шэню Цинъюй переехать, прошла едва ли минута, но его спина уже насквозь взмокла от холодного пота.

«Почему другие справляются, а ты нет? Да что с тобой, черт возьми, не так?»

«Господин Цзи, это тяжелое расстройство психики. Мы настоятельно рекомендуем вам пройти курс стационарного лечения...»

«Ты с ума сошел?! Ты хоть понимаешь, что делаешь?!»

«Цзи Цзинь, ты больной, понимаешь? Псих ходячий! Людям с таким диагнозом нельзя жениться и иметь детей — ты же превратишь в ад жизнь любого, кто окажется рядом! Тебя нужно запереть в лечебнице для умалишенных!»

«Дам тебе один совет: держи всех на расстоянии. Когда они увидят твоё истинное лицо, они не вынесут этого. Они бросят тебя, растопчут и превратят в посмешище. Потому что ты и есть ходячий анекдот!»

«Иди посмотри на себя в зеркало. На кого ты похож? Тебя никто никогда не полюбит. До конца твоих дней!»

— Шэнь Цинъюй... Шэнь Цинъюй! — Цзи Цзинь в панике рванулся к выходу и выскочил на площадку.

Но светящееся табло над лифтом уже безразлично показывало букву «В» — кабина спустилась на подземную парковку.

Шэнь Цинъюй ушел.

Сползая спиной по холодной стене, Цзи Цзинь обхватил себя руками. Его колотила крупная дрожь.

Последние несколько месяцев его состояние оставалось стабильным, а настроение — ровным. Даже тогда, на музыкальной премии, когда выходка сасэн-фанатки и мерзкие подначки Сяо Ицзе едва не довели его до срыва, теплое объятие Шэня Цинъюя и его тихий голос мгновенно вернули ему самообладание. Цзи Цзинь действительно поверил, что полностью исцелился.

Но неужели он просто потерял бдительность и поддался иллюзии?

Существуют мысли, которые нельзя даже допускать в сознание. Стоит приоткрыть им дверь — и ящик Пандоры распадется, высвобождая первобытный хаос. В одно мгновение лавина темных, удушливых голосов затопила его разум, стремясь подчинить волю и искалечить тело.

Судорожно, со свистом втягивая воздух сквозь зубы, Цзи Цзинь развернулся и бросился вглубь квартиры — туда, где находилась его студия.

В этом мире его могла спасти только музыка.

Только она.

<http://bllate.org/book/18263/1748553>